

ЗАМОРСКОЕ

ДЕТИЩЕ

НЕСКОЛЬКО дней в середине июня в Мавритании целиком отвели пышным торжествам. Необычно оживились пыльные улицы Нуакшота, по которым покатали вереницы блестящих лаком автомобилей. По вечерам банкет следовал за банкетом. Речам и тостами обменивались президент Мавритании Моктар Ульд Дадда, французский министр по делам сотрудничества Раймон Трибуле, генеральный секретарь Африкано-мальгашской организации экономического сотрудничества Разафимбаини, доверенные крупнейших европейских промышленников и банкиров — Тиссена, Ротшильда...

Поводом для шумных празднеств в Мавритании послужило открытие комплекса железорудных предприятий, принадлежащих компании «Миферма» — «Сосьете де мин де фер де Моритани» (Акционерное общество железорудных шахт Мавритании), построенных на французские, английские, западногерманские и итальянские капиталы.

Эти работы, обошедшиеся в копеечку — без малого 45 миллиардов африканских франков! — превращают Мавританию в одного из крупнейших африканских экспортеров железной руды. «Миферма» проектирует уже в 1964 году довести добычу ее до 4,5 миллиона тонн. Гавань в Порт-Этьенне готовится принимать первые теплоходы, которые повесят мавританскую руду к прибрежным металлургическим заводам Европы.

Концерн европейских монополий «Миферма» был основан в 1952 году, когда авторитетное заключение французских, английских и канадских экспертов о возможностях «рентабельной» промышленной разработки крупнейших железорудных месторождений в районе Порт-Гуро развеяло сомнения будущих акционеров, и раньше других — английской монополии «Бритиш айрон энд стил индастри», приобретшей 20 процентов акций.

Воротилы французской металлургии в это время еще колебались. Но недолго. Рене Мейер, бывший французский министр финансов, сменивший затем министерский портфель на не менее выгодное председательское кресло в Европейском объединении угля и стали, убедил Ротшильда и группу «Юсинор э Дермон-Анзин» в том, что игра стоит свеч. В результате у французских оказался контрольный пакет акций. Затем в дело включились итальянская группа «Фин-сидер», давшая 15 процентов акционерного капитала, и западногерманский конгломерат Тиссена, имеющий куда более скромную долю — всего пять процентов. Столько же «уступили» правительству Мавритании, дабы и его заинтересовать в эксплуатации отечественных недр.

Родилось одно из первых заморских детищ так называемой объединенной Европы, которому мавританский еженедельник «Моритани нувель» целиком посвятил один из своих номеров, обильно пересыпанный громкими эпитетами. Тут и «чудо в пустыне», и «залог экономического процветания», и многое другое. Опираясь экономическими выкладками и с особым удовольствием говоря о громадных будущих прибылях концерна, еженедельник подчеркивает, что Мавритания по условиям кон-

тракта будет получать половину. Однако при этом не учитываются, конечно, доходы от транспортных перевозок и «дополнительные» прибыли от неизбежных в будущем манипуляций с продажными ценами на руду. В конечном итоге половинная доля Мавритании окажется на практике фикцией.

Идиллическое «европейское сотрудничество» имеет достаточно ярко выраженную направленность. «Несмотря на благоприятный политический климат», — пишет английский журнал «Стейтист», — перспективы общества «Миферма» не являются полностью удовлетворительными. Главной трудностью для него будет сбыт руды при конкуренции Либерии. В скором времени добыча либерийской железной руды, которая по качеству не уступает мавританской, будет увеличена с пяти миллионов до 15 миллионов тонн в год. Разгорится острая конкурентная борьба в торговле железной рудой. Она будет вестись главным образом против шведов, которые, владея шахтами в Либерии и Скандинавии, в настоящее время контролируют 40 процентов всего сбыта железной руды на международном рынке. Политика шведов состоит в том, чтобы держать цены на руду на низком уровне и помешать таким образом использованию новых залежей, например, в Мекамбо (Габон), а также чтобы ускорить закрытие европейских шахт, где добываются низкосортные руды (и где, следовало бы добавить, новые тысячи горняков окажутся вскоре безработными. — Б. З.)».

Итак, по выжженным солнцем просторам Сахары скоро двинутся составы с мавританской железной рудой. Из года в год будут расти прибыли иностранных компаний. Что же касается экономического развития Мавритании при действительной помощи «Миферма», надежда остается призрачной. Впрочем, об этом красноречиво свидетельствует тот же «Стейтист»: «Президент Мавритании попросит также общество «Миферма» внести свой вклад в общее развитие страны... Однако «Миферма» более склонна заниматься собственными делами и не имеет желания превращаться в наемную компанию в середине XX века». Определеннее не скажешь!

Б. ЗАБИРОВ

«ПЛАВУЧИЕ АРСЕНАЛЫ» ПЕНТАГОНА

И для кого не секрет, что американский империализм дирижирует провокационной политикой правительства Южного Вьетнама. Но было бы неправильно думать, что монополии США действуют только через подставных лиц. Народы Юго-Восточной Азии уже испытывали на себе «дубинку» Пентагона. Юго-Восточная Азия — первый район мира, где была применена на практике новая американская стратегия «локальных и противопартизанских войн».

Возврат к «обычным вооруженным силам» для защиты позиций неокOLONиализма, для борьбы с

национально-освободительным движением продиктован изменением в соотношении сил на международной арене. Лопнул миф о ядерной монополии США. Советский Союз стал крупнейшей ядерной державой. Он поставил всю свою ядерную мощь на службу социалистическому лагерю, делу мира, делу защиты интересов мирового освободительного движения. В этих условиях пойти на риск «большой войны» равносильно самоубийству.

Таким образом, гораздо безопаснее, рассуждают незадачливые стратеги Пентагона, не начинать термоядерной войны, а довольствоваться «ограниченными войнами» с помощью обычных вооруженных сил. А совсем недавно военная доктрина «локальных войн» получила свое дальнейшее развитие. Пентагон внес в нее существенные дополнения. Развитие современной военной техники сделало нецелесообразным содержание громоздких военных баз вдали от метрополии. Американское управление по планированию «необычных военных операций» (карательных экспедиций и противопартизанских войн. — А. Г.) предложило заменить стандартные военные базы «складами оружия», или «арсеналами», причем, учитывая то обстоятельство, что американские воинские части, для которых предназначается это оружие, будут выполнять роль «пожарных команд» по борьбе с национально-освободительным движением, предполагалось сделать «арсеналы» подвижными, или «плавающими». Что касается американских солдат, то их можно доставить на реактивных транспортных самолетах за несколько часов в любую «угрожаемый район мира». Таким районом всегда окажется тот район, в котором монополии США почувствуют угрозу своим колонизаторским интересам.

Теоретические расчеты американской военщины не остались на бумаге. США уже приступили к практическому осуществлению новой военной концепции «плавающих арсеналов». 31 июля 1963 года министр обороны США Роберт Макнамара выступил перед американским конгрессом. Он заявил, что план создания «плавающих складов» претворен в жизнь и несколько судов, переоборудованных для этой цели, размещено на Дальнем Востоке. Вероятно, тогда американские конгрессмены припомнили короткое сообщение агентства Юнайтед пресс интернейшнл, опубликованное в феврале этого года. В сообщении говорилось, что бывшая база американского военно-морского флота в заливе Субик на Филиппинах выбрана для стоянки трех реконструированных кораблей типа «Виктори», которые будут служить «плавающими армейскими складами». Назывались корабли «Феникс», «Прово» и «Шайен».

И вот в августе 1963 года то же агентство, обогатив выступлением Макнамары, снова заговорило о «плавающих арсеналах». На этот раз в стиле рекламы. Корреспондент ЮПИ Чарлз Корддрай бойко извещал, что сейчас США имеют три «плавающих арсенала» на Дальнем Востоке, которые располагают всеми видами военной техники и снаряжения, начиная от танков и кончая боевыми пайками. Эти «арсеналы», по словам Корддрай, готовы по первому требованию направиться к «кризисным пунктам Азии». Тем временем Пентагон не сидит сложа руки. Появились сообщения о том, что в Пентагоне активно обсуждаются проекты проведения транстихоокеанских учений, на которые для проверки новой доктрины «большое число войск» будет доставлено на реактивных транспортных самолетах к «заранее подготовленным боевым позициям».

Как видно, Пентагон готовит новые провокации. Это серьезная угроза миру в Юго-Восточной Азии. Она не может не вызвать решительного осуждения действий американской военщины всеми миролюбивыми народами.

А. ГРИШИН

КАРТИНА ПОВТОРЯЕТСЯ

В 1951 году английские и голландские эксперты и консультанты начали изучать вопрос о строительстве на реке Нигер крупной плотины. Понадобилось десять лет, прежде чем в конце 1961 года правительство Нигерии получило семь увесистых томов, в которых эксперты рекомендовали приступить к строительству плотины у Каинджи, в десятистах с лишним километрах от устья реки. Эти фолианты стоили несколько миллионов долларов, сотни экспертов годами колесили по стране, не скупясь на расходы, окружая себя свитами слуг, развлекаясь охотой в джунглях.

Проектная стоимость плотины растет как на дрожжах. В 1961 году она составляла 68 миллионов фунтов стерлингов, а в начале 1963 года подскочила до 90 миллионов. Впрочем, это обычная ситуация при сооружении капиталистических монополиями крупных объектов в слаборазвитых странах. Предполагается, что работы начнутся в 1964 году, а в 1968 году по проводам побежит первый ток. Что даст плотина Каинджи Нигерии?

«Наиболее очевидная из всех выгод, которые принесет строительство плотины на реке Нигер,— пишет издающийся в Лондоне журнал «Вест Африка»,— то, что страна получит электроэнергию. В конечном счете общенациональная электроэнергетическая система будет снабжать электричеством всю страну в объеме, достаточном для удовлетворения всех потребностей до конца текущего столетия. Вместе с тем плотина поможет судоходству и борьбе с наводнениями в долине реки Нигер, позволит создать ирригационную систему, необходимую для развития сельскохозяйственного производства».

Очевидно, что электростанция на будущей плотине Каинджи (проектная мощность 880 тысяч киловатт) отнюдь не обеспечит достаточной «отдачи» для развития национальной экономики Нигерии. Ее энергия будет использована главным образом для резкого увеличения добычи олова, колумбита, угля, а также нефти на рудниках и шахтах, принадлежащих английским компаниям. Обработывающая промышленность страны незначительна (кстати, ее крупнейшие предприятия тоже контролируются английским капиталом), и поэтому она не сможет потреблять подавляющую часть энергии будущей мощной электростанции. Что же касается роли плотины в развитии сельского хозяйства, которое служит основой экономики Нигерии, то она ничтожна.

Острой проблемой остается изыскание средств на сооружение плотины. Сама Нигерия может взять на себя не более трети всех расходов. Меж-